

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

15 сентября 2016 – 15:00

☞

**Апресян
Рубен Грантович**

Обсуждение рукописи учебника Р.Г.Апресяна «Этика»

Вступительное слово

Долгое время я не решался на учебник, хотя время от времени разные издательства обращались ко мне с предложениями – написать что-то новое или переиздать старый учебник. Не решался, имея в виду, что учебник должен быть систематическим, цельным. Я же, постепенно отойдя от представлений, довольно последовательно развитых в книге «Идея морали» (1995), долго не мог собрать накапливаемые результаты своих исследовательских предприятий внутри некоей единой объяснительной рамки.

Так что появление этого учебника можно рассматривать как свидетельство того, что, *кажется*, такую единую объяснительную рамку мне удалось соорудить. Точнее, по завершении работы над учебником, я бы сказал, что решился на учебник, предполагая, что у меня такая объяснительная база есть. Мне казалось, что я приближался к этому в процессе чтения общего курса этики в ГАУГН в последние годы, а также в спецкурсах на кафедре этики МГУ, прочитанные в последние пару лет. Отталкиваясь от того опыта, я взялся написать компендиум по этике для нового информационно-справочного проекта в Интернете «Рациопедия» (портал еще находится в разработке). Тот текст затем и был развит в представленный учебник, который по структуре близок компендиуму, но по объему превышает его более чем в два раза. Но глядя на результат, еще не совсем не отрешившись от него, потому что доработка продолжается (и, думаю, в результате обсуждения ее объем только увеличится), я понимаю, что учебник далек от предполагаемого мной образца.

Говоря о необходимой систематичности в изложении этики, я менее всего имею в виду построение системы. Систематичность в программе курса или в учебнике по курсу может обеспечиваться разными путями.

Систематичность может быть выражена в целостности представления *дисциплины* на уровне библиографических ресурсов – на уровне литературы. Можно было бы добавить: избранной литературы. Целостное представление дисциплины – не особенно важная задача, и я касаюсь ее, чтобы обозначить возможность такого подхода к преподаванию этики. Так, в начале 1980-х годов, когда на кафедре этики МГУ мне пришлось собирать программу по общему курсу этики для философского факультета, одну из задач программы я видел в том, чтобы с возможной полнотой представить библиографические ресурсы по этике, тем более что тогда они были количественно ограничены и легко поддавались отображению на уровне программы. Эта задача перестала быть актуальной к концу 1990-х: этическая литература стала не только необозримо обширной, но и разнородной, что делало задачу целостной репрезентации в рамках курса невозможной, да и просто не целесообразной. Тем более эта задача не стоит перед общеобразовательным курсом этики.

Другое дело, курс этики или учебник по этике для философов, особенно специализирующихся по этой дисциплине. Но здесь гораздо интереснее было бы представить этику через случавшиеся и в особенности текущие дискуссии. Не уверен, что кто-нибудь из нас готов к такому подходу, но понимание возможности такого подхода, стремление к нему могут быть стимулирующим фактором в развитии преподавания этики. Однако характерный момент: у нас совершенно нет тематических сборников в жанре «спутников» (companions). Известно, что на английском таких «спутников» море; они посвящены проблемам, персонам, произведениям, периодам в истории мысли и т.д.; о популярности этого жанра говорит то, что разные издательства берутся за выпуск серий таких «спутников», а также то, что в разных сериях выпускаются книги на одну тему, и они написаны совершенно разными составами авторов. Почему у нас нет таких изданий? – из-за недостатка авторов? Из-за другого характера случающейся у нас эрудиции? Из-за иного, не интерактивно-дискурсивного, не «коммунитарного» способа научного мышления? Как бы ни было, факт остается фактом – таких книг у нас нет. Поэтому нет ни предпосылок, ни условий для представления учебного курса, в частности курса этики, в проблемно-полемиическом ключе.

Систематичность может выражаться в представлении этики как внутренне-единого знания. Для этики это значимо ввиду порой излишне акцентированных несовпадений между разными, условно говоря, подразделениями этики – философской, нормативной и прикладной. Я заявляю о единстве разных разделов этики, даже предлагаю говорить не о разделах, а о направлениях этических исследований, и стараюсь претворить такое видение внутренней связности этики в принцип изложения внутри разных тем. Я понимаю, что даже в достаточной степени эту задачу решить мне не удалось, и, конечно, не ко всем темам она приложима. Но такая методическая установка у меня была, и я старался, по мере сил, ее реализовать.

В связи с этим встает один важный вопрос, не всегда, как мне кажется, осознаваемый теми, кто приступает к чтению курса этики или написанию учебника: что является фокусом рассмотрения – этика, т.е. философская дисциплина или мораль? Этот вопрос может казаться странным не только для тех, кто считает, что этика есть продолжение «дела» морали другими средствами – обсуждение на теоретическом уровне, с помощью специальных методологических средств актуальных для морали проблем, но и для тех, кто четко разводит этику как теоретическое знание о морали, как философствование о морали и мораль как практический феномен, моральные проблемы. В предлагаемом мной учебнике нет четкости на этот счет. Но различия в подходах можно проследить в рекомендуемой мной литературе (которая отлична от той, которая мной используется при разработке тем). Оно, как правило, проявляется в представлении автором диспозиции предпринимаемого рассмотрения: исходит ли он из «данностей морали», «моральных фактов» или из обсуждения того, что такое этика, каково ее место в философии, как она устроена и т.д. Случается, что эти подходы смешиваются. Как можно видеть и по исследовательским текстам, и по учебным, для многих пишущих на темы этики (эта ситуация не уникальна для этики и встречается и в других философских дисциплинах) основной источник вдохновений – авторитетные философские тексты и их авторы – философские авторитеты. Причем по поводу разных тем могут актуализироваться разные авторитеты: например, тема добродетелей – по Аристотелю (и ничего более), императивности – по Канту (и ничего более). При этом не принимается во

внимание, что Аристотель и Кант говорят о близком, но разном. У разных авторитетов *свои* разные понимания морали.

Полагаю, курс и учебник могут быть организованы как одним, так и другим способом. В зависимости от целевой аудитории и, соответственно, образовательных задач можно исходить из морали как таковой, апеллируя к возможным интуициям и опыту слушателей или к какому-то – авторитетному – пониманию морали. Но и обращение к авторитету должно быть критически-рефлексивным, сохраняющим дистанцию, с пониманием того, что является предметом его рассуждения, где этот «чужой» предмет располагается в контексте данного лекционного курса или данного учебника. Это методологическое условие не всегда выполняется. Философские авторитеты воспринимаются как абсолюты, существующие вне исторического времени и вне интеллектуальной истории. Наиболее тривиально этот подход выражается в таком построении программы, при котором курс наполовину, если не полностью, представляет собой историко-этические экскурсы. Это может быть оправданным в преподавании этики философам. Не исключаю, что курс этики, построенный как история этики вполне может быть проблемным. Но при условии, что у преподавателя есть свое концептуальное понимание морали, и это понимание выступает основой проблемного рассмотрения и контекстом связи разных проблем.

Например, недавно я узнал о курсе этики для первокурсников технической специальности, который читается в таком ключе: «Этика: нравственные основания поступка». Очевидно, что в таком курсе не надо говорить о натуралистической ошибке, гильотине Юма, различии когнитивизма и некогнитивизма, типологии этических учений, о соотношении философской и прикладной этики и т.д. Но все эти темы неперененны при преподавании этики философам.

Наконец, систематичность может выражаться в последовательности представления морали, в постоянстве ее предметизации, поддержании единого понимания морали на протяжении всего изложения и в развитии этого понимания. В идеале – от темы к теме, в каждой из которых делался бы дополнительный штрих к целостной картине морали.

Проводимое в учебнике понимание морали складывалось у меня на протяжении длительного времени. Оно окончательно кристаллизовалось в результате «археологических» исследований, на материале «Повести об Ахикаре» и «Илиады» Гомера. Непосредственный результат моей «реформации» - перенесение акцента с императивов на ценности, с долженствования на благодеяние, с мотива на результат. При одновременном понижении «рейтинга» автономии, усомнении в абсолютности каких-либо моральных форм, в универсальности всех моральных форм и т.п. В целом, это был выход за рамки нововременного понимания, но без его отрицания. Тем более что я продолжаю признавать, что именно в Новое время складывается философское понятие морали. Но вместе с тем я понимаю, что оно развивается в современных формах – этики коммунитаризма, этики добродетели и некоторых других экстраординарных видах этики, типа феминизма, ситуационизма и т.д. Эти вопросы, разумеется, не затрагиваются в учебнике. Но они нуждаются в проговаривании при обсуждении учебника или перспектив преподавания этики, и для этого нужны отдельные дискурсивные площадки.